

Б. С. Боднарский

**Библиографическая
классификация**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 02
ББК 78.34
Б11

Б11 **Б. С. Боднарский**
Библиографическая классификация / Б. С. Боднарский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-55732-0

ISBN 978-5-458-55732-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слушатели Университета Шанявскаго неоднократно обращались ко мнѣ съ просьбой опубликовать мой курсъ по библиографической классификаціи.

Однако до сего времени я не находилъ возможнымъ этого сдѣлать, такъ какъ получалъ все новыя и новыя доказательства тому, что наука библиографической классификаціи, крайне слабо (а нерѣдко и ложно) освѣщенная въ нашей литературѣ, нуждается въ значительной разработкѣ, что отчасти и производилось мной при теоретическомъ ея изложеніи и на практическихъ занятіяхъ.

Въ нынѣшнемъ акад. году, приступая къ чтенію курса по библиографіи въ цѣломъ, и не имѣя поэтому возможности останавливаться на деталяхъ классификаціи, я считаю себя вынужденнымъ выступить въ печати хотя бы и съ приводимыми ниже отдѣльными частями моихъ лекцій, надѣясь въ недалекомъ будущемъ внести необходимые коррективы.

Въ дополненіе къ этому теоретическому курсу выпускается и руководство по десятичной классификаціи — таблицы съ соответственными комментаріями.

В. Боднарскій.

Москва
1918.09.

В в е д е н і е.

Классификація наукъ.—Прикладная библиографическая классификація.

Вопросъ о классификаціи наукъ еще на зарѣ человѣческой культуры приобрѣлъ характеръ одной изъ наиболѣе важныхъ и сложныхъ проблемъ.

И въ наше время, какъ и въ ту отдаленную эпоху, онъ не теряетъ своего значенія и силы. Можетъ быть, даже еще болѣе обостряется.

Таково положеніе его, какъ философской доктрины; таково и въ сферѣ прикладной (библиографической и библиотечной) въ примѣненіи къ систематизаціи вещественныхъ хранилищъ человѣческаго знанія—произведеній печатнаго слова.

Это и понятно: классификація наукъ, устанавливающая ихъ взаимную связь, есть то горнило, черезъ которое долженъ пройти человѣкъ, желающій сознательными глазами смотрѣть на міръ, желающій получить правильное *міросерцаніе*.

Пройти черезъ такое чудодѣйственное горнило, дѣйствительно, долженъ человѣкъ, такъ какъ, ежеминутно получая все новыя и новыя представленія, впитывая въ себя многочисленныя и совершенно разнообразныя, часто противорѣчащія другъ другу впечатлѣнія, нашъ мозгъ долженъ весь этотъ хаосъ размѣстить по своимъ клѣткамъ такъ, чтобы мы, носители его, здраво постигали жизнь, т.-е. имѣли правильное жизнепониманіе. И потому-то многіе вѣка, съ той поры, какъ человѣчество вышло изъ дикаго состоянія, лучшіе умы работали надъ выясненіемъ правильного взаимоотношенія между отдѣльными отраслями знанія.

Извѣстны усилія въ этомъ направленіи какъ величайшаго философа древности Аристотеля, такъ равно и многихъ позднѣйшихъ мудрецовъ, вплоть до философа новѣйшаго времени О. Конта.

Заманчивыя перспективы изученія философской классификаціи наукъ, — этой, поистинѣ, „науки о наукахъ“, — увлекли бы насъ слишкомъ далеко...

И поневолѣ мы должны ограничиться болѣе скромной задачей: изученіемъ (да и то въ общихъ чертахъ) той прикладной стороны классификаціи, которая составляетъ основу библиографическаго міросозерцанія.

При такихъ условіяхъ я получилъ бы отрадное удовлетвореніе, если бы мнѣ удалось, пусть какъ въ капль воды, отразить передъ вами космосъ науки и, преломивъ его черезъ призму библиографіи, хоть до нѣкоторой степени оказать помощь въ предстоящихъ вамъ особенно отвѣтственныхъ въ настоящее время трудахъ.

Библиографическая классификація.

Значеніе библиографической классификаціи. — Разнообразіе библиографическихъ схемъ.

Библиографическая классификація, т. е. та, которая примѣняется въ библиографіи и библиотечномъ дѣлѣ, является какъ для вопрошающаго (читателя), такъ и для дающаго отвѣтъ (т. е. составителя библиографическаго указателя или библиотечнаго каталога) аріадниной нитью, помогающей отыскивать нужное въ книжномъ лабиринтѣ.

Въ то же самое время прикладная библиографическая классификація, какъ нѣкоторый отголосокъ классификаціи философской, имѣетъ значеніе и образовательное.

Въ самомъ дѣлѣ, являясь отраженіемъ классификаціи научной, библиографическая классификація идетъ по тому же пути къ тому же Риму, что и первая. Она изощряетъ мысль человѣка, часто даже будитъ засыпающую мысль, подобно тому сократовскому оводу, который жалилъ его всякій разъ, какъ приближалась опасность угасанія мысли. Вѣдь, кому приходилось прибѣгать къ классификаціи въ своихъ интеллектуальныхъ работахъ, хорошо знакомы благотѣльные свойства классификаціи. И едва ли кто откажется повторить слова англійскаго мыслителя Александра Бэна о томъ, что „постигать классификацію — это то же, что воспитывать свой умъ“. Александръ Бэнъ имѣлъ въ виду классификацію философскую, но то же сужденіе не разъ срывалось и съ библиографическихъ устъ по отношенію къ классификаціи прикладной.

Достаточно привести эпиграфъ къ трудамъ Международнаго Библиографическаго Института: *Qui scit ubi scientia ha-*

bentū est proximus, т.-е. нашедшій звено, гдѣ связана разсматриваемая отрасль знанія со всей наукой, уже стоитъ на порогѣ самой науки.

Начнемъ наше изученіе прикладной библиографической классификаціи съ сложной и многообразной исторіи библиографическихъ схемъ, волей которой схемы эти множились, раздробляя единую библиографическую и библиотечную мысль на массу осколковъ и не давая возможности объединить работы 2-хъ рядомъ стоящихъ библиотекъ.

А размноженіе прикладныхъ библиографическихъ классификаціонныхъ системъ поистинѣ угрожающе: каждый библиографъ и библиотекарь считалъ, а часто и теперь считаетъ своимъ долгомъ составить собственную схему.

Знаменитый польскій библиографъ Эстрейхеръ говоритъ о 149 схемахъ, претендующихъ на серьезность. Международный Библиографическій Институтъ, когда въ немъ зародилась идея созданія единой классификаціи, сдѣлалъ попытку подвести итоги этой „плодотворной“ библиографической мысли и въ короткое время зарегистрировалъ около 200 такихъ схемъ. Несомнѣнно, онъ зарегистрировалъ бы ихъ 2000 и больше, если бы пожелалъ отмѣтить всякую схему, невзирая на ея цѣнность.

Исторія библиографической классификаціи.

Древній міръ.—Средневѣковые монастыри.—Новое время.—Конрадъ Геснеръ.—Англійскія схемы (Горнъ, Броуигъ, Эдвардсъ).—Нѣмецкія схемы (Шлейермахеръ, Гартвигъ, Прусскій проектъ).—Французскія схемы (Гарнье, Брюне, Делиль).—Схемы итальянскія, бельгійскія и др.—Соединенные Штаты (Дьюи и Кеттеръ).—Старыя русскія схемы (Оленинъ, Рейссъ).—Схемы Беккера и Рубакина.

Есть достаточныя историческія основанія предполагать, что еще задолго до Р. Х., въ XIV вѣкѣ, существовали у египтянъ при храмахъ и дворцахъ библиотеки, равно какъ и у другихъ народовъ съдой старины.

Неудивительно, что блестящая наслѣдница древней культуры Эллада обладала многими обширными библиотеками. Такъ, жившій въ IV в. до Р. Х. великій Аристотель, творецъ упоминавшейся нами классификаціи наукъ, владѣлъ настолько большой библиотекой (собственныхъ его сочиненій было 400 книгъ), что его считаютъ даже первымъ учителемъ по составленію библиотекъ.

Свѣдѣній о существованіи въ то время системъ библиографическихъ классификацій не сохранилось, хотя нельзя

опустить, чтобы ихъ не было въ дѣйствительности въ то время, когда всему тогдашнему книжному міру была знакома философская система Аристотеля.

1-я изъ извѣстныхъ библіографическихъ системъ появилась въ III вѣкѣ до Р. X., и творцомъ ея былъ Каллимахъ (*Καλλίμαχος*), главный библіотекарь знаменитой библіотеки въ Александріи, основанной Птоломеемъ съ цѣлью распространенія греческой культуры и ко времени Цезаря насчитывающей 700.000 книгъ!

Каталогъ этой библіотеки не дошелъ до насъ, однако повидѣйшимъ изслѣдователямъ удалось возстановить названіе отдѣловъ принятой въ его основаніе системы, которая заключала въ себѣ весь циклъ тогдашнихъ знаній (философію, математику, риторику и проч.) и даже столь любимую нашими библіотеками „смѣсь“¹⁾.

Въ древнемъ Римѣ въ теченіе первыхъ 5 вѣковъ его эры умственные интересы были слабы, и лишь со II вѣка до Р. X., подъ вліяніемъ сближенія съ Греціей, наблюдается книжное движеніе, настолько интенсивное, что знаменитый ораторъ 1-го вѣка Циперонъ въ одномъ изъ своихъ писаній высказываетъ увѣренность, что если бы жизнь его продлилась вдвое, то и тогда ей не хватило бы на прочтеніе однихъ лишь лирическихъ произведеній.

Не могли, конечно, при такихъ условіяхъ отсутствовать библіотеки съ ихъ каталогами. И дѣйствительно, библіотеки были,—вначалѣ частныя, а съ Юлія Цезаря и общественныя.

Такъ въ древнемъ мірѣ развивалась и крѣпла духовная культура, а съ ней и спутники ея—библіотеки и библіографія.

Какъ извѣстно, „великое переселеніе народовъ“ (грань между древностью и средними вѣками) ознаменовалось глубокимъ паденіемъ культуры. Въ частности и многія драгоценныя книжныя богатства погибли отъ погрома варваровъ. Больше того, даже христіанство немало содѣйствовало уничтоженію произведеній классической древности, усматривая въ нихъ „ересь“. И лишь нѣкоторые наиболѣе просвѣщенные отцы церкви (какъ, напр., Августинъ блаженный) спасли часть такого „еретическаго“ клада, давъ ему пріютъ въ монастыряхъ.

И только тамъ, въ типѣ одинокихъ келлій, виднѣлся свѣтъ замученной книги. И только тамъ поэтому жива еще была

¹⁾ О библіографической классификаціи Каллимаха см.: 1) Деревницкій, А.—1891 г.—О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи. Харьковъ; 2) Маленъ, А.—1892.—Начала библіографіи въ Греціи и «таблицы» Каллимаха. Спб., изд. журн. „Библіографъ“.

творческая мысль библіотекаря-каталогизатора и библіографа-классификатора.

Густавъ Беккеръ, библіотекарь Боннскаго университета, въ своей работѣ „*Catalogi antiqui*“¹⁾ насчитываетъ съ половины VIII до XV в. 343 такихъ монастырскихъ библіотеки, приводя классификаціонныя схемы нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Воскресніемъ книги была эпоха гуманизма, открывшая собою „новую исторію“.

Наплывъ въ Италію греческихъ ученыхъ, бѣжавшихъ изъ Византіи послѣ ея паденія (1453), изобрѣтеніе книгопечатанія, открытіе Америки, реформація,—все это были факторы, содѣйствовавшіе возрожденію книги.

Недаромъ самъ Лютеръ въ посланіи къ совѣтникамъ городовъ указывалъ на значеніе библіотекъ...

Яркимъ пламенемъ вспыхнула и библіографическая мысль. Въ 1548 г. появилась первая, въ полномъ смыслѣ слова библіографическая, блестящая классификація швейцарскаго врача, филолога и энциклопедиста Конрада Геснера (K. Gesner), котораго современники называли „*decus Helvetiae*“ (краса Гельвеціи).

Въ этой системѣ мы видимъ стройные ряды дисциплинъ: филологическихъ, математическихъ, историческихъ, философскихъ и социальныхъ, каждая изъ которыхъ имѣетъ свои логическія подраздѣленія.

Я не ставлю себѣ задачей излагать вамъ исторію библіотекъ, цѣль моя раскрыть общую исторію развитія классификаціонныхъ схемъ. Краткій же обзоръ библіографическо-библіотечнаго движенія въ древніе и средніе вѣка долженъ вамъ служить фономъ, на которомъ появились эмбрионы системъ.

Библіографическія схемы, несомнѣнно, были. Но несомнѣнно и то, что было ихъ мало, и были онѣ, за исключеніемъ системы Конрада Геснера, несовершенны (примитивны).

Вмѣстѣ съ ходомъ исторіи онѣ, какъ и культура, то загорались яркимъ пламенемъ (классификаціи Каллимаха и Геснера), то тускнѣли (какъ монастырскія библіотеки въ средніе вѣка).

Но не было момента въ исторіи, когда бы мысль о систематизаціи знаній и примѣненіи ея въ библіотекахъ погасла.

Новая эпоха, съ возрожденія наукъ, зажгла это пламя въ громаднѣйшій костеръ, и съ того времени интеллектуальная мысль заработала весьма энергично. А вмѣстѣ съ появле-

¹⁾ Becker, G.—1885.—*Catalogi bibliothecarum antiqui*. Bonnæ.

нѣмъ плодовъ этой мысли—книгъ—закипѣла работа и надъ систематизаціей ихъ въ стройные ряды въ библиографическихъ указателяхъ и библиотечныхъ каталогахъ.

Во всѣхъ государствахъ всѣ націи положили свои труды на этотъ алтарь, и мнѣ хотѣлось бы нарисовать вамъ въ общихъ, конечно, чертахъ движеніе этой мысли, какъ вылилось оно въ новое время у отдѣльныхъ народовъ.

Начнемъ съ Англіи, этого передового и заслуженнаго народа-борца за культуру. Наряду съ философскими схемами Бэкона, Локка, Спенсера и др., мы видимъ цѣлый рядъ библиографическихъ схемъ ¹⁾.

Особенно выдѣляются какъ по своей серьезности, такъ и по распространенности, системы: Горна (T. H. Horne, одна изъ первыхъ, 1825), Эдвардса (E. Edwards, 1859) и скончавшагося нѣсколько лѣтъ назадъ извѣстнаго библиотекономиста Броуна (J. D. Brown).

1-я изъ этихъ системъ является типически-англійскою: такъ же методична, пуритански строга, какъ и англичанинъ.

Начавъ съ теологіи, она проходитъ послѣдовательно: право, естествовѣдѣніе, искусство, философію, исторію, литературу и филологію. Ее можно бы назвать наиболѣе популярной въ Англіи, хотя въ послѣднее время чувствуется уже ея устарѣлость (такъ, напр., въ ней, по классическимъ традиціямъ, отдѣлъ математики внесенъ въ философскій, искусства изящныя соединяются съ прикладными etc.). Съ нѣкоторыми коррективами она все же держится и до сихъ поръ въ библиотекѣ Британскаго Музея.

Система Броуна — плодъ новѣйшихъ теченій наиболѣе радикальной среды англійскаго общества, гдѣ традиціи морваны, гдѣ на библиографію смотрятъ исключительно какъ на одинъ изъ механическихъ рычаговъ въ книжномъ дѣлѣ.

И потому въ классификаціи Броуна мы зачастую видимъ полное игнорированіе научныхъ принциповъ. погоню за мнемотехникой, правда, очень существеннымъ свойствомъ библиографическихъ системъ, однако не дающимъ ему права убивать логику.

Въ самомъ дѣлѣ, помириться съ тѣмъ, что въ отдѣлѣ механики мы должны вводить архитектуру или въ отдѣлѣ звука, какъ части физики—музыкальное искусство (оперы, фортепіанныя пьесы), въ медицинскій отдѣлъ кровообращенія—атлетическій спортъ,—мы не можемъ.

Съ удовольствіемъ констатируемъ, что и въ Англіи, не-

¹⁾ Миддельтона, Горна, Винцента, Эйра, Эдвардса, Трибнера, Гарнетта, Броуна и др.

смотря на страстную пропаганду своєї системы, Броунъ успѣха имѣлъ немного.

Болѣе другихъ въ настоящее время распространена въ Англіи система бібліотекаря Манчестерской Публичной бібліотеки Эдвардса, какъ система, дѣйствительно, наиболѣе удовлетворительная: чуждая научнаго ригоризма (какъ система Горна) и другой крайности—чрезмѣрной искусственности, въ которую впалъ Броунъ, она дѣлитъ всю область знанія на 6 крупныхъ отдѣловъ, обозначая ихъ прописными литерами: А—теологія, В—философія, С—исторія, D—соціальныя знанія, E—чистыя и прикладныя знанія, F—филологія и литература.

Весьма детально каждый изъ отдѣловъ разбитъ на подотдѣлы, обозначенные римскими цифрами, которые, въ свою очередь, разбиты на новыя группы.

Обращаясь къ системамъ нѣмецкимъ, мы прежде всего наблюдаемъ ихъ громадное обиліе.

Уже въ XIV в. (1347) появилась система Шмеллера, за которой идетъ цѣлый рядъ (болѣе полусотни) системъ¹⁾.

Не чувство недружелюбія къ нашимъ нынѣшнимъ врагамъ (что въ наукѣ не можетъ и не должно имѣть мѣста) приводитъ насъ къ убѣжденію въ отсутствіи у нѣмецкихъ бібліографовъ окрыленного творчества. Сѣрыя схемы, тяжеловѣсныя. И изъ всего ихъ обилія лишь 2 обратили на себя серьезное вниманіе бібліографическаго міра: системы Шлейермахера (A. Schleiermacher) и Гартвига (Otto Hartwig).

По словамъ извѣстнаго бібліотеконома Грезеля, первая примѣняется и понынѣ въ большинствѣ нѣмецкихъ бібліотекъ.

Не претендуя на скрупулезную „научность“, схема Шлейермахера въ бібліографическомъ отношеніи построена довольно удачно—она проста и полна.

Начинается система съ отд. А—энциклопедія, и далѣе, какъ бы въ противовѣсъ слишкомъ „ученымъ“ нѣмецкимъ системамъ, идутъ безъ видимой связи: искусство, математика, теологія, юриспруденція и т. д. Все вниманіе автора обращено на разработку каждаго отдѣла.

Система Гартвига, бібліотекаря университета въ Галле, въ существѣ своемъ мало отличается отъ системы Шлейермахера и, будучи еще болѣе детальной, примѣняется главнымъ образомъ въ бібліотекахъ академическихъ.

¹⁾ Родѣ, Фихте, Лемера, Моргафа, Формей, Франке, Шмидта, Майнеке, Этенбурга, Шютце, Круга, Мэйзеля, Крауса, опять Шмидта, Гассе, Грубера, Рюдигера, Шреттингера, Фридрихса, Тинемана, Лева, Прейскера, Лемана, Кирхнера, Арнольда, Рихтера, Шлейермахера, Пильца, Тромеля, Шмитца, Вуттга, Зейцингера, Эбрарда, Гартвига, Бухгольца, Ешке и т. д.

Въ послѣднее время нѣмецкіе библиографы, группирующіеся вокругъ директора Королевской библиотеки г. Швенке (P. Schwenke), особенно упорно стремятся создать новую систему, которая бы стала единой въ Германіи. Незадолго до начала пнѣтшней войны въ „*Zentralblatt für Bibliothekswesen*“¹⁾ былъ опубликованъ такъ наз. „прусскій проектъ“ такой схемы, почему высказываться о ней пока преждевременно.

Особенную позицію въ отношеніи классификаціи занимаютъ французы. У нихъ тоже изобрѣтено довольно много схемъ (значительно меньше, чѣмъ у нѣмцевъ), однако большинство изъ нихъ отражаетъ на себѣ несомнѣнную печать оригинальности.

Изъ ряда стройныхъ схемъ²⁾, по свидѣтельству Constantin'a, автора одного изъ первыхъ руководствъ по библиотечной экономіи³⁾, особенное распространеніе получила система Гарнье (P. J. Garnier), которую даже въ коммерческихъ каталогахъ болѣе 50 лѣтъ (1705—1760) примѣняли извѣстный книгопродавецъ Мартэнъ.

Основная мысль, вложенная въ систему Гарнье, покоится на томъ, что сначала идутъ законы божескіе и человѣческіе, затѣмъ проявленіе ума и чувства, и, наконецъ, какъ бы протоколъ человѣческой жизни. Отсюда естественно вытекаютъ 5 основныхъ дѣленій: 1) теологія, 2) право, 3) науки и искусства, 4) литература и 5) исторія.

Составленная въ XVII в. система Гарнье, конечно, въ дѣтеляхъ не могла удовлетворить потребностямъ современнаго книжнаго міра, и въ началѣ XIX в. Брюне (G. Brunet), сохраняя основные отдѣлы Гарнье, составилъ новую весьма обстоятельную схему. Эта схема, по словамъ современнаго библиотечного экономиста Alb. Sim'a, является во Франціи преобладающей и примѣняется какъ въ большинствѣ общественныхъ библиотекъ, такъ и въ книгохранилищахъ Палаты депутатовъ и Сената. Частично она примѣняется даже въ читальномъ залѣ Національной библиотеки. Ее съ большимъ правомъ можно считать національной французской, чѣмъ въ Англіи систему Горна и въ Германіи—Шлейермахера и Гартвига.

¹⁾ Въ № 4 за 1913 г. въ связи съ критикой еще одной „новой“ системы v. Madau.

²⁾ Монтаню, Клемана, Ноде, Гарнье, Буйо, Мартэна, Моршана, Жирара, де Бюра, Камю, Кюста, Парана, Пеню, Барбе, Ашара, Брюне, Фортіа-д'Орбана, Лено, Альбера, Пари, Деліля, Мэра etc.

³⁾ Constantin. L. A.—1841.—*Bibliothéconomie, ou nouveau manuel complet pour l'arrangement, la conservation et l'administration des bibliothèques*. Paris.